

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефременко Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 статьи 29 Федерального закона «О связи»

город Санкт-Петербург

2 июля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей И.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Ефременко,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Ефременко оспаривает конституционность положения пункта 1 статьи 29 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», согласно которому деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по возмездному оказанию услуг связи осуществляется только на основании лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи.

Как следует из представленных материалов, А.А.Ефременко в целях организации переговорных пунктов для пользования услугами междугородней и международной связи арендовал помещения, заключал договоры с операторами связи об оказании услуг связи и нанимал телефонисток для взимания с граждан платы за пользование его абонентскими номерами; указанной деятельностью он занимался на основании свидетельства о внесении в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи об индивидуальном предпринимателе и лицензию на оказание услуг связи не получал, так как считал, что осуществляемая им деятельность не подлежит лицензированию. Приговором Тулунского городского суда Иркутской области от 24 января 2006 года А.А.Ефременко осужден за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 171 УК Российской Федерации (осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно), к наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей. Решением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда, оставленным без изменения президиумом Иркутского областного суда, приговор частично изменен и назначено наказание в виде штрафа в размере 9000 рублей. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 года в удовлетворении надзорной жалобы отказано.

По мнению заявителя, оспариваемое им законоположение является неопределенным, нарушающим его конституционное право заниматься видом деятельности, не запрещенным законом, а потому противоречащим Конституции Российской Федерации, ее статье 55.

2. Положения Федерального закона «О связи» ранее были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 28 февраля 2006 года № 2-П указал следующее.

Государственное регулирование отношений между пользователями универсальных услуг связи и операторами универсального обслуживания, с одной стороны, призвано обеспечить доступность таких услуг пользователям, нуждающимся в них, а с другой – не должно нарушать право собственности и право на осуществление предпринимательской деятельности оператора связи.

Федеральный законодатель, регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций в соответствии со статьей 71 (пункты «в», «е», «ж», «о») Конституции Российской Федерации, обязан учитывать, что, по смыслу положений статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 34 и 35, возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров исходя из общих принципов права должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство должно обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности.

Данное Постановление сохраняет свою силу, а выраженная в нем правовая позиция может быть применима к отношениям по предоставлению любых услуг связи, регулируемых Федеральным законом «О связи», а не только универсальных.

3. Одно из ограничений свободы деятельности по предоставлению услуг связи предусмотрено оспариваемым в жалобе А.А.Ефременко положением Федерального закона «О связи», которое устанавливает, что деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по возмездному оказанию услуг связи осуществляется только на основании лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи.

Понятие услуги связи содержится в пункте 32 статьи 2 указанного Федерального закона: под нею понимается деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. Данная деятельность осуществляется операторами связи – юридическими и физическими лицами, которые после получения лицензии на осуществление услуг связи организуют сеть связи, т.е. технологическую систему, включающую в себя средства и линии связи и предназначенную для электросвязи или почтовой связи (пункты 12 и 24 статьи 2 названного Федерального закона).

В соответствии с пунктом 1 статьи 44 Федерального закона «О связи» на территории Российской Федерации услуги связи оказываются операторами связи пользователям услугами связи на основании договора об оказании услуг связи, заключаемого в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи. Такой договор является гражданско-правовым договором, содержащим специальные условия, предусмотренные правилами оказания услуг связи. По этому договору оператор связи несет специфические обязанности в случаях, например, замены абонентского номера, изменения схемы включения оконечного оборудования абонента, переключения абонентского номера и т.д. Кроме того, оператор связи должен для осуществления расчетов за услуги связи иметь специальное оборудование, учитывающее объемы оказанных услуг связи (пункт 2 статьи 54 Федерального закона «О связи»).

Распространение требования Федерального закона «О связи» о лицензировании на деятельность по оказанию услуг, не охватываемых определенным этим Федеральным законом понятием «услуги связи», приводило бы к введению не предусмотренных федеральным законодателем ограничений осуществления предпринимательской деятельности и превышению тем самым конституционных пределов ограничения свободы такой деятельности.

Между тем содержательный анализ Федерального закона «О связи» с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 28 февраля 2006 года № 2-П, не позволяет рассматривать содержащиеся в нем требования о лицензировании как распространяющиеся на предпринимательскую деятельность, которая не направлена на оказание услуг связи, хотя и связана с ними: услуги связи на территории Российской Федерации оказываются специализированными организациями и физическими лицами, получающими лицензию на осуществление своей деятельности и организующими сеть связи; они получают ресурс нумерации, заключают договоры на оказание услуг связи с абонентами, выдавая им абонентские номера, при этом они остаются операторами связи, предоставляющими услуги связи, и в том случае, когда предоставляемые ими

абонентские номера передаются через посредников третьим лицам. Иное означало бы государственное вмешательство в сферу экономической деятельности, приводящее к нарушению права собственности и права на свободу предпринимательской деятельности (статьи 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение, вопреки его утверждению, не является неопределенным и позволяет установить, какая деятельность в области связи подлежит лицензированию. Следовательно, его жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, закрепленным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята им к рассмотрению. Проверка же законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефременко Александра Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 851-О-О